

Н.И. ДАНИЛОВ, М.Л. ТОЛСТОВА

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Ключевые слова: цифровые технологии, доказывание, доказательственное право, цифровизация, гражданский процесс, цифровые доказательства, электронные доказательства, допустимость доказательств, достоверность доказательств.

Исследование обусловлено интенсивной цифровизацией правоприменительной практики и широким использованием сторонами гражданского процесса данных, полученных с помощью цифровых технологий, при отсутствии их системного законодательного регулирования. Его содержание определяется системным противоречием между стремительным развитием и активным внедрением цифровых технологий в доказательственную деятельность участников гражданского судопроизводства и отсутствием процессуально-правового регулирования возникающих при этом отношений. Разрешение этого противоречия обладает значительной научной новизной и практической востребованностью, поскольку позволит создать эффективный механизм интеграции цифровых технологий в гражданское судопроизводство.

Цель исследования – проведение комплексного анализа возможностей и правовых рисков применения цифровых технологий в доказательственном процессе гражданского судопроизводства, а также разработка научно-практических рекомендаций по их использованию.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе научных трудов по процессуальному праву, гражданскому законодательству и обобщении современной судебной практики российских судов общей юрисдикции. Использовался комплекс общенаучных и частнонаучных методов: диалектический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический и метод моделирования.

Результаты. Сформулировано авторское определение цифровых технологий в доказательственном процессе гражданского судопроизводства. Цифровые технологии в доказательственном процессе гражданского судопроизводства – это комплекс технологических средств, методов и алгоритмов, используемых для создания, сбора, обработки, хранения и представления доказательственной информации в цифровой форме, оказывающих преобразующее воздействие на традиционный доказательственный процесс и требующих специальных правовых механизмов регулирования. Выявлена и систематизирована практика применения цифровых технологий, на основе которой разработана расширенная классификация цифровых технологий, применяемых в доказывании. Уникальность приведенной расширенной классификации цифровых технологий в доказывании заключается в ее многомерности и процессуальной ориентированности, что выгодно отличает ее от существующих подходов. Определена специфика цифровых доказательств, показаны их отличия от классических электронных доказательств, которые могут стать основой для дополнения статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Выявленные и проанализированные правовые риски, связанные с использованием цифровых технологий в доказывании, были систематизированы по трем ключевым для доказывания критериям: риски нарушения допустимости, связанные с незаконностью способов получения цифровой информации; риски недостоверности, обусловленные возможностью технологической фальсификации (дипфейки) и нарушения целостности данных; риски утраты относимости, вызванные сложностью установления связи цифрового доказательства с предметом доказывания.

Выводы. Проведенное исследование доказывает необходимость законодательного закрепления дефиниции «цифровые доказательства» и их процессуального режима

в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Это позволит унифицировать судебную практику и минимизировать риски, связанные с допустимостью, достоверностью и относимостью цифровых доказательств. Перспективы дальнейших научных изысканий видятся в развитии методик верификации цифрового контента и формировании этико-правовых стандартов применения цифровых технологий в доказательственной деятельности.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется глубокой цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, включая правосудие. В гражданском судопроизводстве это проявляется в том числе в активном проникновении цифровых технологий в доказательственный процесс. Формируется новая цифровая парадигма доказывания, которая бросает вызов традиционным институтам доказательственного права.

Актуальность темы обусловлена наличием системных противоречий между стремительным развитием цифровых технологий и консервативностью гражданского процессуального законодательства. С одной стороны, стороны по делу все активнее используют данные из облачных хранилищ, историю браузера, информацию с устройств интернета вещей (IoT), блокчейн-реестры и иные цифровые артефакты для обоснования своей позиции, с другой – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹ не содержит понятия «цифровые доказательства», не установлены специальные правила их оценки и исследования, что создает правовой вакуум и порождает риски нарушения прав участников процесса.

Степень научной разработанности проблемы можно охарактеризовать как недостаточную. В научной литературе вопросы цифровизации затрагиваются преимущественно применительно к арбитражному процессу (труды А.В. Юдина [6], Д.Б. Абушенко [1]) или к уголовному судопроизводству (исследования Н.Н. Апостоловой [2], Е.Н. Кузнецовой [4]). Проблемы использования именно в гражданском процессе, где стороны обладают меньшими ресурсами и процессуальными возможностями, исследованы фрагментарно.

Цель исследования – провести комплексный анализ возможностей и правовых рисков применения цифровых технологий в доказательственном процессе гражданского судопроизводства, сформулировать понятие и признаки цифровых доказательств, разработать их классификацию и предложить систему принципов их использования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать эволюцию средств доказывания в гражданском процессе в контексте цифровой трансформации;
- сформулировать авторское определение «цифровых доказательств» и произвести их разграничение со смежными понятиями, прежде всего с «электронными доказательствами»;

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

- разработать развернутую классификацию цифровых технологий, применяемых в доказывании, и привести примеры из судебной практики;
- выявить и систематизировать правовые риски, связанные с использованием цифровых доказательств;
- сформулировать принципы использования цифровых технологий в доказывании и предложить конкретные меры по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Научная проблема заключается в необходимости теоретического осмысления места цифровых технологий в системе средств доказывания гражданского процесса, выработки критериев их допустимости и достоверности, а также разработки на этой основе предложений по совершенствованию законодательства. Центральная проблема исследования заключается в необходимости разработки целостной концепции использования цифровых технологий в доказательственном процессе гражданского судопроизводства, обеспечивающей баланс между эффективностью правосудия, свободой сторон в доказывании, а также соблюдением фундаментальных процессуальных принципов. Данная проблематика обладает значительной научной новизной и практической востребованностью, поскольку ее разрешение позволит преодолеть имеющиеся правовые пробелы и создать эффективный механизм интеграции цифровых технологий в гражданское судопроизводство.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Ведущую роль сыграл диалектический метод, позволивший рассмотреть цифровые технологии в доказывании как развивающееся явление, характеризующееся внутренними противоречиями (например, между необходимостью доказывания и защитой права на частную жизнь).

С помощью формально-юридического метода проанализированы нормы ГПК РФ, Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и иных нормативных правовых актов, регулирующих порядок представления и исследования доказательств¹. Сравнительно-правовой метод был использован для сопоставления подходов к регулированию цифровых доказательств в гражданском, арбитражном и уголовном процессах, а также для выявления зарубежного опыта.

Метод анализа применялся при изучении научной литературы и судебной практики, а синтез – для формулирования обобщенных выводов и предложений. Метод моделирования был использован для построения классификаций и разработки процессуальных механизмов использования цифровых доказательств.

Эмпирическую базу исследования составили:

- 1) научные труды отечественных авторов, посвященные проблемам доказательственного права и цифровизации правосудия (Н.Н. Апостолова [2], Е.Н. Кузнецова [4], Я.А. Куликова [5], А.В. Юдин [6], Д.Б. Абушенко [1] и др.);

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Фед. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

2) судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации, в частности, решения Ленинского районного суда г. Самары по делу № 2-3130/2024¹, Октябрьского районного суда г. Иваново по делу № 2-1808/2024², Нижегородского районного суда по делу № 2-6334/2024³ и др.;

3) нормативные правовые акты, регулирующие вопросы информационных технологий и гражданского судопроизводства.

Результаты исследования. Цифровые технологии в доказательном процессе гражданского судопроизводства – это комплекс технологических средств, методов и алгоритмов, используемых для создания, сбора, обработки, хранения и представления доказательственной информации в цифровой форме, оказывающих преобразующее воздействие на традиционный доказательственный процесс и требующих специальных правовых механизмов регулирования.

Цифровые технологии в гражданском процессе выполняют целый ряд важных функций:

1) инструменты сбора цифровой информации (скрейпинг, парсинг, мониторинг);

2) средства фиксации и хранения информации (облачные хранилища, блокчейн);

3) технологии анализа информации (Big Data, искусственный интеллект);

4) способы представления информации (визуализация, интерактивные модели).

В процессуальном аспекте цифровые технологии являются средством реализации доказательственных действий, способом обеспечения достоверности и допустимости, механизмом исследования доказательств в суде, а также формой сохранения доказательственной ценности [3]. Тем не менее гражданское процессуальное законодательство не выделяет цифровые технологии как самостоятельную правовую категорию. Рассмотрим эволюцию средств доказывания: от письменных к цифровым доказательствам для разграничения с электронными доказательствами.

Исторически система средств доказывания развивалась вслед за технологическим прогрессом. Появление письменности привело к формированию письменных доказательств, развитие фото- и кинотехники – к вещественным

¹ Решение Ленинского районного суда г. Самары Самарской области по делу № 2-3130/2024 от 25.11.2024. URL: https://leninsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=121961623&case_uid=02b26d9a-ad70-42f0-b983-9702e155704f&delo_id=1540005&new=.

² Решение Октябрьского районного суда г. Иваново Ивановской области по делу № 2-1808/2024 от 22.10.2024. URL: https://oktyabrsky--iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=152610664&case_uid=669ad534-cd49-44e8-a9e2-c6923626f927&delo_id=1540005&new=.

³ Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород по делу № 2-6334/2024 от 25.11.2024. URL: https://nizgorodsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=25268800&case_uid=5422005e-ecfa-44a0-961d-3e5a42c92001&delo_id=41&case_type=0&new=0&srv_num=1.

доказательствам в виде фонограмм и видеозаписей [5]. Современная цифровая эпоха знаменует следующий этап этой эволюции.

Ключевым отличием цифровых доказательств является их природа. Если традиционные доказательства (включая электронные) имеют статичную форму и привязаны к конкретному носителю (бумага, диск, флеш-накопитель), то цифровые доказательства зачастую децентрализованы, динамичны и процессуальны. Они существуют в распределенной сетевой среде (блокчейн, облако), их содержание может зависеть от метаданных, алгоритмов обработки и момента доступа.

На основе проведенного анализа предлагается следующее определение цифровых доказательств. Цифровые доказательства – это информация, созданная, обработанная, переданная или хранимая с использованием цифровых технологий, которая имеет значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела и для обеспечения достоверности которой требуются специальные средства и методы верификации. Таким образом, цифровые доказательства не тождественны электронным.

Разграничение цифровых и электронных доказательств представлено в таблице.

Соотношение электронных и цифровых доказательств

Критерий	Электронные доказательства	Цифровые доказательства
Правовая основа	ст. 71 ГПК РФ («иные документы и материалы»)	Законодательно не закреплены
Форма	Информация на электронном носителе (файл)	Данные в сетевой среде, алгоритм, цифровой след
Основная функция	Документирование фактов (аналог письменного доказательства)	Фиксация процесса, взаимодействия, состояния
Пример	Файл с видеозаписью с камеры наблюдения	Динамика интернет-трафика; запись в блокчейне о времени совершения действия; данные геолокации с метаданными

На основе проведенного анализа предлагается следующая развернутая классификация цифровых технологий, применяемых в гражданском процессе [2]:

1) по функциональному назначению:

– технологии сбора и фиксации (парсинг данных, скрейпинг веб-страниц, использование API для получения данных из открытых источников, запись потокового видео);

– технологии хранения и обеспечения целостности (облачные хранилища (Google Drive, Yandex Disk), технология блокчейн (создание неизменяемых и верифицируемых записей), распределенные реестры);

– технологии анализа и обработки (большие данные (Big Data) и искусственный интеллект (ИИ) для выявления паттернов и прогнозирования; специализированное программное обеспечение для анализа аудио- и видеозаписей на предмет модификаций – детекция дипфейков);

– технологии представления и визуализации (интерактивные 3D-модели местности или объектов; дашборды и графики, сгенерированные в режиме

реального времени; технологии виртуальной реальности (VR) для воссоздания обстановки происшествия);

2) по источнику формирования данных:

- пользовательские данные (история браузера, кэш приложений, логины с устройств);

- данные автоматизированных систем (показания счетчиков, данные с IoT-устройств («умный дом», телеметрия транспорта), записи автоматических кол-центров);

- публичные цифровые ресурсы (данные из веб-архивов (например, Wayback Machine), открытые государственные реестры, сведения из социальных сетей и мессенджеров);

- данные, генерируемые алгоритмами (криптографические хеши в блокчейне, результаты работы AI-моделей).

Внедрение цифровых доказательств порождает комплекс новых правовых рисков. С теоретико-прикладных позиций правовые риски использования цифровых доказательств проявляются в нескольких взаимосвязанных аспектах, среди них:

- риск нарушения допустимости. Ярким примером является использование истории браузера. Теоретически она может подтверждать совершение определенных действий (посещение сайта, осуществление платежа) [3]. Однако ее получение часто сопряжено с нарушением тайны частной жизни (ст. 23 Конституции Российской Федерации¹) или несанкционированным доступом к информации (ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации²). Суды справедливо исключают такие доказательства, добытые с нарушением закона (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ);

- риск недостоверности (фальсификации). Технологии «дипфейк» (Deepfake) достигли такого уровня развития, что позволяют создавать высококачественные поддельные аудио- и видеоматериалы. Борьба с этим риском требует развития судебной экспертизы, специализирующейся на выявлении цифровых подделок, закрепления в законодательстве презумпции недостоверности цифрового доказательства при отсутствии возможности его независимой верификации, внедрения технологий цифрового водяного знака и сквозного шифрования для важных записей;

- риск нарушения принципа равноправия сторон. Технологии анализа Big Data и использования ИИ дороги и малодоступны для обычного гражданина. Крупная корпорация в споре с физическим лицом может иметь несправедливое преимущество, используя сложные аналитические инструменты. Для нивелирования этого риска возможно развитие системы процессуальной помощи, в том числе за счет государственных цифровых сервисов;

- риск «цифрового разрыва» в компетенциях. Судьи и адвокаты старшего поколения могут испытывать трудности с оценкой цифровых доказательств,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

что ведет к судебным ошибкам. Необходимо внедрение программ постоянного повышения квалификации в сфере цифровых технологий для всех участников процесса [4].

Для минимизации указанных рисков и обеспечения эффективности цифрового доказывания предлагается система принципов:

1. Принцип допустимости и законности способа получения. Цифровое доказательство не должно быть получено путем взлома, несанкционированного доступа или иного нарушения законодательства.

2. Принцип верифицируемости и достоверности. Должна быть обеспечена возможность проверки подлинности цифрового доказательства и отсутствия его модификации с момента создания. Ключевую роль здесь играют технологии блокчейн и электронной подписи.

3. Принцип обеспечения прав субъектов данных. Сбор и использование цифровых доказательств не должны ущемлять права граждан на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и т.д.

4. Принцип технологического нейтралитета суда. Суд должен оценивать не технологию как таковую, а информацию, полученную с ее помощью, на соответствие общим критериям относимости, допустимости и достоверности.

5. Принцип добросовестности. Стороны обязаны воздерживаться от злоупотребления цифровыми технологиями, в том числе от представления дипфейков, целенаправленного «загрязнения» цифрового пространства ложными данными и иных форм процессуального саботажа.

Выводы. Цифровые технологии стали неотъемлемым элементом современного доказательственного процесса в гражданском судопроизводстве, выполняющим двоякую функцию: с одной стороны, инструмента для собирания доказательств, с другой – самостоятельного источника доказательственной информации (цифровых доказательств).

Сформировавшаяся судебная практика подтверждает востребованность цифровых доказательств, однако их правовой режим остается неурегулированным, что порождает риски их недооценки, недопущения и нарушения прав участников процесса.

Для обеспечения единообразия судебной практики и эффективного использования потенциала цифровых технологий необходимо внесение изменений в гражданско-процессуальное законодательство. Целесообразно дополнить ст. 55 ГПК РФ понятием «цифровые доказательства». Кроме того, предполагается закрепить в отдельной статье (например, в ст. 71.1 ГПК РФ) критерии их допустимости, включая учет законности способа получения и возможности верификации. Также необходимо установить особенности их исследования в суде, предусмотрев при необходимости привлечение специалистов в сфере ИТ.

Перспективой дальнейших исследований является разработка процессуальных механизмов проверки цифровых доказательств на подлинность, в том числе с привлечением судебных экспертов – ИТ-специалистов, а также анализ этических аспектов использования искусственного интеллекта для прогнозирования судебных решений и оценки доказательств.

Литература

1. Абушенко Д.Б. Цифровые доказательства в гражданском и арбитражном процессе. М.: Статут, 2022. 256 с.
2. Апостолова Н.Н. Доказывание по гражданским делам с помощью цифровых технологий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10, № 2. С. 104–109.
3. Борисова Е.А., Зайцев А.В. Проблемы использования цифровых доказательств в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13, № 4. С. 25–41.
4. Кузнецова Е.Н. Цифровые доказательства в гражданском процессе: понятие, критерии и проблемы правоприменения // Sci-lead.ru. 2025. № 5(206). С. 12–19. URL: <https://scilead.ru/article/8028-tsifrovie-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse>.
5. Куликова Я.А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2024. № 6. С. 81–98.
6. Юдин А.В. Цифровая трансформация арбитражного процесса: проблемы и перспективы // Арбитражные споры. 2024. № 1. С. 45–63.

ДАНИЛОВ НИКИТА ИГОРЕВИЧ – ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Danilov2397@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6827-7825>).

ТОЛСТОВА МАРИЯ ЛЕОНИДОВНА – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Maryaleon@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9821-2404>).

Nikita I. DANILOV, Maria L. TOLSTOVA

**DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EVIDENTIARY PROCESS
OF CIVIL PROCEEDINGS**

Key words: digital technologies, evidence, evidentiary law, digitalization, civil procedure, digital evidence, electronic evidence, admissibility of evidence, reliability of evidence.

The study is due to intensive digitalization of law enforcement practice and a widespread use of data obtained through digital technologies by the parties to the civil procedure, in the absence of their systemic legislative regulation. Its content is determined by the systemic contradiction between a rapid development and active introduction of digital technologies into the evidentiary activities of participants in civil proceedings and the lack of procedural and legal regulation of the relations arising in this case. Resolving this contradiction is of considerable scientific novelty and practical relevance, as it will enable to create an effective mechanism for integrating digital technologies into civil proceedings.

The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the opportunities and legal risks of using digital technologies in the evidentiary process of civil proceedings, as well as to develop scientific and practical recommendations on their use.

Materials and methods. The research is based on the analysis of scientific works on procedural law, civil legislation and generalization of contemporary judicial practice of Russian courts of general jurisdiction. A combination of general scientific and private scientific methods was used: dialectical, that of analysis and synthesis, comparative legal, formal legal, and modelling methods.

Results. The author's definition of digital technologies in the evidentiary process of civil proceedings is formulated. Digital technologies in the evidentiary process of civil proceedings are a set of technological tools, methods and algorithms used to create, collect, process, store and present evidentiary information in the digital form, which have a transformative effect on the traditional evidentiary process and require special legal regulatory mechanisms. The practice of using digital technologies was identified and systematized, on

the basis of which an expanded classification of digital technologies used in evidence was developed. The uniqueness of this expanded classification of digital technologies in evidence lies in its multidimensionality and procedural orientation, which distinguishes it favourably from existing approaches. The specifics of digital evidence are determined, their differences from classical electronic evidence are revealed, which can become the basis for supplementing Article 55 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. The identified and analyzed legal risks associated with the use of digital technologies in evidence were systematized according to three key criteria for proof: the risks of admissibility violations associated with the illegality of ways to obtain digital information; the risks of unreliability due to the possibility of technological falsification (deepfake) and data integrity violations; the risks of loss of relevance caused by the difficulty of establishing the connection between digital evidence with the subject of the proof.

Conclusions. The conducted research proves the need for legislative consolidation of the definition of "digital evidence" and its procedural regime in the Civil Procedure Code of the Russian Federation. This will make it possible to unify the judicial practice and minimize the risks associated with admissibility, reliability and relevance of digital evidence. The prospects for further scientific research are seen in the development of digital content verification techniques and the formation of ethical and legal standards for the use of digital technologies in evidentiary activities.

References

1. Abushenko D.B. *Tsifrovye dokazatel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Digital Evidence in Civil and Arbitration Proceedings]. Moscow, Statut Publ., 2022, 256 p.
2. Apostolova N.N. *Dokazyvanie po grazhdanskim delam s pomoshch'yu tsifrovyykh tekhnologii* [Proof in Civil Cases with the Help of Digital Technologies]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 104–109. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-2-14.
3. Borisova E.A., Zaitsev A.V. *Problemy ispol'zovaniya tsifrovyykh dokazatel'stv v grazhdanskom protsesse* [Problems of Using Digital Evidence in Civil Proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 25–41.
4. Kuznetsova E.N. *Tsifrovye dokazatel'stva v grazhdanskom protsesse: ponyatie, kriterii i problemy pravoprimeneniya* [Digital Evidence in Civil Proceedings: Concept, Criteria and Problems of Law Enforcement]. *Sci-lead.ru*, 2025, no. 5 (206). Available at: <https://scilead.ru/article/8028-tsifrovie-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse> (Accessed Date: 2025, May 15).
5. Kulikova Ya.A. *Tsifrovye tekhnologii v protsesse dokazyvaniya v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Digital Technologies in the Process of Proof in Proceedings on Administrative Offenses]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2024, no. 6, pp. 81–98. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.6.71563.
6. Yudin A.V. *Tsifrovaya transformatsiya arbitrazhnogo protsessa: problemy i perspektivy* [Digital Transformation of Arbitration Proceedings: Problems and Prospects]. *Arbitrazhnye spory*, 2024, no. 1, pp. 45–63.

NIKITA I. DANILOV – Assistant Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Danilov2397@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6827-7825>).

MARIA L. TOLSTOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Financial Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Maryaleon@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9821-2404>).

Формат цитирования: Данилов Н.И., Толстова М.Л. Цифровые технологии в доказательственном процессе гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 4. С. 61–69. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/4/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-4-61-69.